

Янь Чи нахмурился, прижал руку собеседника и не сдержался:

— Пьёшь и пьёшь, когда же ты уже сопьёшься!

— Ученик, ты слишком суров, — улыбнулся Гу Ци Сюэ. — Напоминаешь одного человека.

— Заткнись! — Янь Чи догадался, о ком идёт речь. В этом мире лишь один человек осмеливался неуважительно отзываться о Высшем бессмертном Ханьсяо, но слушать воспоминания Гу Ци Сюэ он не хотел.

— Тон у тебя точно такой же, — продолжил Гу Ци Сюэ.

Янь Чи не стал ему отвечать, взял его за руку, перекинул через своё плечо и повёл в комнату.

Как только Гу Ци Сюэ коснулся кровати, он тут же уснул, причём настолько крепко, что Янь Чи не смог его разбудить.

Оперевшись на лоб, Янь Чи почувствовал, как его охватывает досада. Он ещё не успел спросить, где же ему спать!

Чертог Лунного Сияния занимал огромную территорию, но в нём была только одна кровать! Накануне он провёл ночь, сидя на подножье кровати, и теперь, похоже, придётся повторить этот подвиг.

Взглянув на Гу Ци Сюэ, который раскинулся на кровати, Янь Чи подумал, что, если немного подвинуть пьяницу, можно будет устроиться рядом.

Он встал, взял его за лодыжки, поправил положение тела, затем снял обувь и улёгся на свободной половине кровати.

Кровать была достаточно большой, но мысль о том, что рядом лежит человек, который однажды убил его, заставляла Янь Чи с трудом сдерживать желание схватить его за горло.

Эта мысль не давала ему покоя, и он действительно протянул руку, но не успел приложить силу, как Гу Ци Сюэ обнял его, и Янь Чи не смог высвободиться.

Смирившись, он другой рукой натянул одеяло и закрыл глаза.

Эта ночь выдалась для Янь Чи не из лёгких. Впервые разделив постель с Гу Ци Сюэ, он понял, что значит «ужасная поза для сна».

Несмотря на внешний вид величественного бессмертного, Гу Ци Сюэ во сне был настоящим хулиганом.

Всю ночь Янь Чи получал пинки, затем его руку укусили, а под утро он оказался придавлен половиной тела своего наставника.

Ему повезло, что Гу Ци Сюэ не проспал до вечера, иначе он бы задохнулся.

Проснувшись, Гу Ци Сюэ почувствовал, что лежит на чём-то мягком, и понял, что использовал своего нового ученика как подушку.

— Прости, я тебя не придавил? — перевернувшись, он быстро встал.

— Онемело, — с трудом поднявшись, Янь Чи потер плечо.

Гу Ци Сюэ коснулся его плеча, и неприятное ощущение тут же исчезло.

— Прости, — повторил он, затем посмотрел на свои ноги и задумался. — Почему ты спал на моей кровати?

— В Чертоге Лунного Сияния только одна кровать, — ответил Янь Чи, вставая. — Я хотел спросить, где мне спать, но ты был пьян, и я не смог тебя разбудить, поэтому прилёг здесь.

Гу Ци Сюэ посмотрел на него и после паузы спокойно сказал:

— Ты, конечно, не стесняешься.

— ...

— Я не хочу тебя упрекать, это я не подумал. Сегодня я велю подготовить для тебя комнату.

— Хорошо.

Похоже, Гу Ци Сюэ пока не собирался чему-то его учить. Утром он перекинулся парой фраз, оделся и вышел.

Примерно через час Янь Чи увидел, как Гу Юй привёл с собой десяток человек.

— Вот он, младший брат!

Молодой человек в чёрной одежде с узкими рукавами, легко паря в воздухе, опустился перед Янь Чи. С ловким движением он раскрыл веер, украшенный драгоценными камнями, и, улыбаясь, прикрыл нижнюю часть лица.

— Младший брат, какой ты красивый! Как тебя зовут?

Его тон был слишком игривым, и Янь Чи, с первого взгляда оценив его, понял, что этот человек не менее экстравагантен, чем его веер.

Янь Чи не любил таких людей. Он с неодобрением отступил на два шага и посмотрел на Гу Юй.

— Старший брат, зачем ты привёл столько людей? Что-то случилось?

— Наставник велел нам подготовить комнату и принести тебе одежду. Кстати, младший брат, это твой второй старший брат, Се Жан. Он может показаться легкомысленным, но в целом хороший человек, не бойся.

— Напугал младшего брата? — Се Жан сложил веер и поклонился, но его тон оставался игривым. — Старший брат сейчас извинится перед тобой, не сердись.

— Неважно. Давайте начнём уборку, — Янь Чи не стал спорить, спокойно сказал и вошёл внутрь.

Се Жан легонько постучал веером по своей голове и пробормотал:

— Этот младший брат слишком холоден.

— Хватит, ты всегда ведёшь себя несерьёзно.

Се Жан кивнул:

— Да-да, я виноват, старший брат прав.

— Кто тебя ругает? Хватит болтать! Быстрее помоги с уборкой, если наставник вернётся, а мы не закончим, ты сам ему всё объяснишь.

— Ладно, ладно.

Комнат в Чертоге Лунного Сияния было немало, но, кроме той, в которой спал Гу Ци Сюэ, остальные использовались как кладовки.

Там хранились лекарства и книги, собранные за тысячи лет, а также множество бесполезных,

но красивых вещей и бесчисленное количество оружия. Но больше всего было вина.

Янь Чи помогал Гу Юй и другим убирать комнату, глядя, как они выносят кувшины с вином, и чувствовал, как у него начинает болеть голова.

Некоторые люди, не имея особого умения пить, всё равно напиваются, а потом, протрезвев, ничего не помнят!

Разве это не раздражает?

Янь Чи не знал, как другие, но он был готов взорваться от злости на этого пьяницу!

С тех пор, как он познакомился с Гу Ци Сюэ, до его смерти и до настоящего момента, он редко видел его трезвым.

Возможно, между ними действительно была неразрешимая кармическая связь, ведь где бы Янь Чи ни был, он всегда встречал пьяного Гу Ци Сюэ.

Гу Ци Сюэ, словно наложив на него заклинание слежения, всегда находил его, как бы он ни прятался. И как только находил, пьяница хватал его и требовал сразиться.

Но пьяные удары были беспорядочны, он просто размахивал мечом, а потом, довольный, отбирал меч у Янь Чи, падал и засыпал.

В такие моменты Янь Чи не мог от него избавиться и был вынужден тащить пьяницу в гостиницу.

Раньше, когда у Янь Чи была духовная сила и энергия демонов, он не особо страдал от его ночных выходов, но постоянные встречи всё же раздражали.

К тому же, протрезвев, Гу Ци Сюэ никогда не помнил, что происходило, и, считая Янь Чи хорошим человеком, всегда извинялся и благодарил.

Но в следующий раз всё повторялось.

Янь Чи, известный в Царстве Демонов своим взрывным характером, за тысячу лет общения с Гу Ци Сюэ стал терпеливее.

Но даже так, он всё равно не мог смотреть на это вино.

Если представится возможность, он обязательно уничтожит все запасы Гу Ци Сюэ!

К полудню комната была убрана, а постель приготовлена.

Гу Юй поговорил с ним и собрался уходить вместе с Се Жаном. Янь Чи поспешил остановить его:

— Старший брат, не мог бы ты взять меня с собой?

— Что за слова! — улыбнулся Гу Юй. — Пойдём, спустимся вместе на облаке.

— Спасибо, старший брат.

Се Жан вдруг вмешался:

— Младший брат, не нужно быть таким вежливым. Мы же свои люди. Но если тебе неловко, можешь просто пофлиртовать со старшим братом.

— ... — Янь Чи с отвращением потер мурашки на руке и перешёл на другую сторону от Гу Юй.

Се Жан:

— ... Если я не чувствую неловкости, то неловко будет другим.

Как и следовало ожидать, самым неловким оказался Гу Юй.

Он посмотрел по сторонам, неловко улыбнулся и сказал:

— Се Жан, хватит дразнить младшего брата.

— А кого мне тогда дразнить?

Гу Юй покраснел:

— Се Жан! Хватит дурачиться!

— Ладно, — Се Жан потерял интерес, буркнув:

— Скучно.

<http://bllate.org/book/15415/1363279>